

Столкнувшись со всем лицом к лицу и отбросив любые сомнения, он выпалил без малейших раздумий:

— Я хочу выйти.

— Хорошо, Наследник Престола.

— Впрочем, прежде чем вы отправитесь наружу, не могли бы мы немного поговорить?

— У меня нет времени, после обеда нужно сделать кое-что очень важное, давай поговорим вечером.

Эер был именно таким: он избегал общения, тянул время и прикидывался мертвым. Он ненавидел себя за это, но в конце концов продолжал жить своим привычным укладом.

— О, пойдешь внизу ковыряться в грязи или опять будешь сидеть с пустым взглядом?

— Ты следишь за мной.

Эер широко распахнул глаза, и его золотистые змеиные зрачки наполнились паникой. Выходило, что его видели насквозь.

Усмирив этого милого упрямца, не обладавшего никакой боевой мощью, Агас втащил его в комнату. Раз уж тот не желал слушать по-хорошему, оставалось только...

— Агас, что ты хочешь сделать?

— Что я хочу сделать, Наследник Престола, неужели вы сами не понимаете?

Сильная рука крепко сжала запястье, притянула за талию, и вот Эера уже усадили на стул.

— Я ничего не знаю и знать не хочу! Ты можешь выйти?

— Наследник Престола, почему вы все время от меня прячетесь?

Расстояние сократилось до предела, их дыхание переплелось, казалось, можно было услышать гулкие удары сердца.

Эер хранил молчание. Что ему было сказать? С чего начать? Настоящий упрямый и безмолвный глупышка, он крепко сжал губы, отчего дознаватель лишь сильнее помрачнел.

— Непослушных плохих мальчишек будут сурово наказывать.

Это была очевидная угроза, но в ответ раздалось лишь еще большее молчание. Эер походил на твердый, не поддающийся зубам камешек.

Безнадежно вздохнув, Агас и сам хотел бы понять, что в конце концов творится с этим предком.

Слезы больше не удавалось сдерживать, всхлипывания застряли в горле, казалось, еще секунда — и начнется удушье от нехватки воздуха. Трепеща золотистыми глазами и роняя брызги слез, Эер невнятно бормотал:

— Иди... иди и ищи своих послушных деток!

— Послушных деток?

Эта невнятная бормотанье не рассердило Агаса, а напротив, указало ему верное направление. Неужели это ревность? Или...

Ведь он отлучился всего на несколько дней, а этот маленький неблагодарный парень... Впрочем, те Личинки Пчелы — милые, послушные и живые — действительно были словно вылеплены из одного теста, такие вредные и жаждущие монополизировать всё внимание.

Поняв, что маленькая Личинка Пчелы просто капризничает, Агас одновременно рассмеялся и почувствовал радость.

— Мой Наследник Престола, вы злитесь из-за того, что я уходил на несколько дней?

Эер чувствовал себя просто ужасно: он так легко терял контроль над собой, становился до крайности чувствительным, хрупким, плакал без удержу, а от собственной застенчивости и замкнутости ему не хотелось ни с кем разговаривать.

Что же с ним делать? Агас наклонил голову и прижался теплыми губами к розовому уголку глаза.

— Малыш, как ты мог такое подумать? Я вечно принадлежу тебе и буду вечно любить тебя.

Теребя край одежды, превратившийся в мятый комочек, розовыми пальчиками, золотистая крошка тихо пробормотала:

— Кто его знает, врешь ты или нет.

— Больше не сердись?

— Я изначально не сердился.

— Мм, не сердился.

Агас так и норовил вскрыть голову этому маленькому глупышке, чтобы посмотреть, о чем он вообще думает, раз умудрялся так долго бегать от него и глупо надувать губки.

Вволю выплакавшись, вытерев следы от слез и утолив жажду, Эер словно охрипшим и всхлипывающим голосом уже не хотел больше произносить ни слова. Агас кротко сидел рядом, поддерживал разговор то о том, то о сём и совсем не спорил.

Знакомая теплая кровать и любимый спутник рядом. Эер, чья голова была занята самыми разными мыслями, на редкость провел ночь без единого сновидения. На следующий день молчаливое отчуждение и разногласия вроде бы исчезли, но с этого начались мучительные воспоминания — как же стыдно!

Разревелся прямо в объятиях, и вспоминать об этом во второй раз не хотелось совершенно. Атмосфера между ними вроде бы изменилась, а вроде бы осталась прежней.

— Вы столько дней провели в одиночестве, может, стоило почаще навещать Верховного Жреца? — как бы невзначай обронил Агас, после чего с едкой издёвкой добавил: — Вы и сегодня после обеда пойдете к Верховному Жрецу обсуждать дела?

Эер нахмурился, бросил на этого «большого негодяя» сердитый взгляд и попытался возразить:

— Верховный Жрец сказал, что нам лучше держаться друг от друга подальше. Тебе нужно растить новых Личинок Пчелы, так что...

— И мало ли что он сказал! Пчелиный глупышка верит каждому слову. Такой маленький дурачок, которого нужно каждую секунду держать под строгим присмотром, не отпуская ни на мгновение, правда ведь?

Внезапно приблизившись, Агас застал Эера врасплох. Ну почему он вечно говорит такое?

Агас отпустил ранимого малыша-личинку, но это вовсе не означало, что он собирался отпустить некоего излишне заботливого Верховного Жреца. Видимо, тот был недостаточно загружен делами, раз находил время болтать столько лишнего в присутствии малыша.

Дикая Пустошь

После томительного сезона засухи предстояло наступление изобильных дождей и превращение этих мест в полный жизни зеленый рай.

За это время Черные Доспехи постепенно влились в жизнь пчелолодов, трудясь усердно и добросовестно. Кровная месть между двумя расами не смогла выстоять перед лицом суровых испытаний выживания.

Для пчелолодов те, кто бесплатно помогал выполнять тяжелую работу, были предпочтительнее в качестве постоянных работников, чем если бы их просто уничтожили.

По крайней мере, этот сезон засухи выдался не столь тяжелым, как прежде, и у них появилась крошечная передышка, чтобы свободно вздохнуть.

Вот только больше всего пчелолодов раздражало то, почему взгляды этих на вид простоватых амбалов были так прикованы к их правителю!

Учитывая прошлый горький опыт, сначала возникали подозрения и настороженность, но после долгих наблюдений первородные пчелолоды осознали: то было проявление «нравится» или еще более пугающей и странной интуиции — «любви».

Любовь к «Матери»? С какой стати, ведь это их «Мать»!

Поскольку острая необходимость бороться за выживание постепенно отступала, нечто неуловимое и странное начало витать вокруг Эера. Потомство из улья вновь принялось шпионить за Матерью, постепенно подбираясь все ближе. На самом деле, винить Первородный Вид было трудно, даже особи на стадии ожидания эволюции вели себя беспокойно. Ул, Мать, переходил из стадии Личинки Пчелы в период зрелости, источая всё более сладкий и густой аромат.

Межплеменные войны, всего несколько мгновений ментальной связи, нежные и липкие феромоны — это был самый манящий запах.

Был и еще один вывод: даже не слишком умные, обладающие лишь крепкими телами особи Первородного Вида заметили, что нынешний Наследник Престола — это мягкосердечная, нежная маленькая сладость, вкусная, как мёд.

Странные и причудливые дары снова начали распространяться повсюду.

Каждый хотел оказаться ближе к Матери, еще ближе.

Конечно, всё ограничивалось поисками и подношением всяких диковинных вещей, однако столь порочная практика была быстро пресечена безжалостным Верховным Жрецом: сухой сезон еще не закончился, так что марш продолжаться работать.

Пойманные с поличным два громоздких Первородных Вида молча прикинулись мёртвыми: ничего не видим, ничего не слышим.

Лаура тоже ничего не мог поделать. Его фиолетовые глаза скользнули назад, туда, где находился человек, потакавший всему этому.

Пчелиные правители прошлых поколений по большей части были королевами Первородного Вида, и появление столь редкого правителя эволюционировавшего вида произвело еще более грандиозный эффект.

Пристыженные и медлительные гиганты Первородного Вида удалились. Они не были разочарованы, ведь в укромном углу Мать окропляла их своими феромонами, и даже малейшая их капля заставляла потомство радоваться очень долго.

Вы только испортите их, — обратился Лаура к Эру, но взгляд при этом перевел на Агаса.

О, ему было поистине любопытно, неужели этот тип действительно ни о чём не беспокоится?

Когда он усердно трепал ему нервы, тот выглядел совсем иначе — просто удивительно.

Что с Верховным Жрецом, у вас еще есть дела? — произнес Агас тоном, которым выпроваживают гостей. Что же до того, кто находился рядом — тот всё еще был детенышем, а ближе всего он был именно к нему, так что излишнее вмешательство могло лишь вызвать неприязнь.

Тем не менее, внутри улья следующее место пребывания Эра переместилось в детскую.

Живых и непоседливых Личинок Пчелы было поистине трудно укротить, и Роман, только что выставивший за дверь этого бесполезного и никчемного дармоеда Агаса, вновь силой заставил его вернуться в детскую.

К тому же, в прошлый раз стоило ему уйти, как тот затаил обиду. Выглядящий послушным и милым маленьким Пчелиным Королем, он на самом деле всё еще сохранял ребячливую наивность, и Агас заманил его в детскую, опасаясь, что тот снова заявит, будто он ему не

нужен.

Хм, Эер выразил протест: ничего подобного он не говорил!

Верховный Жрец Лаура уже собирался заговорить, как Агас перебил его встречным вопросом: Вы уверены, что не хотите пускать его в детскую? Все Личинки Пчелы, оставленные прошлым правителем, уже появились на свет, а период несовершеннолетия у Личинок Пчелы эволюционировавшего вида намного длиннее.

Тогда ступайте. И кстати, веди себя в последнее время потихоньку.

Ээ, почему это — вести себя в последнее время потихоньку? Уловив лишь эти два слова, Эер перевел пытливый взгляд на Агаса.

Что такого Агас натворил в последнее время?

Превращенный в невидимку и утративший всякое присутствие Верховный Жрец угрюмо удалился.

Малышам не стоит думать о лишнем.

Ладно, этот мерзавец Агас и впрямь тот еще тип!

Впрочем, очень скоро Эер перестал так думать, потому что у него на это попросту не осталось времени.

Личинки Пчелы были крайне живыми и непоседливыми, так что неудивительно, что Роман с ними не справлялся. Лишь немногие, подобно Наследнику Престола, вели себя тихо и послушно.

Личинки Пчелы обнюхивали Эера вдоль и поперек, словно маленькие щенки, а те, что посмелее, пользовались тем, что их за это не отругают, и подленько, по-щенячьи, страстно и дерзко тыкались носом ему в объятия.

Нравится, очень нравится, потереться.

Боже мой, Роман был готов завопить, требуя, чтобы все мелкие сорванцы, за которыми ему поручили приглядывать, немедленно слезли вниз — он смертельно боялся, что маленького Наследника Престола раздавят, словно какого-то желтого поросенка.

С этой назойливой и ненадежной Пчелой-Нянькой он связываться не собирался, а вот

маленький Наследник Престола, судя по всему, и впрямь веселился от души.

Благодаря тщательному уходу и вскармливанию, Личинки Пчелы в детской росли невероятно быстро. Пухленькие малыши, которых так приятно было держать на руках, напоминали одного за другим пушистых плюшевых медвежат.

Эеру тоже нравились эти упитанные Личинки Пчелы, такие милые, так и хочется потискать!

Он полностью удовлетворил свое давнее заветное желание повозиться с игрушками, которых у него в детстве никогда не было.

Что же до Агаса, то он, прежде никогда особо не слушавший уроки по выращиванию Личинок Пчелы, теперь сумел успокоиться и послушно внимал лекциям по их вскармливанию.

Как вырастить Личинку Пчелы более округлой и упитанной — это была глубокая тема, по крайней мере, для нынешнего Агаса.

Забывшись в играх и потасовках, Эер поначалу никак не реагировал на странный зуд в спине, полагая, что его случайно кто-то задел. Но ближе к ночи он стал ворочаться с боку на бок, совершенно не в силах уснуть.

Зудело так, будто там что-то собиралось вырасти. Невыносимо, зуд становился всё сильнее, переходя от легкого к совершенно нестерпимому, и что же, в конце концов, творилось с его спиной?

Эер хотел взглянуть, но как это сделать?

Затаив дыхание, он прислушался к ровному и глубокому дыханию рядом — кажется, тот уснул.

Непонятно почему, ему совсем не хотелось тревожить спящего. Может, воспользоваться лунным светом, льющим из окна?

Рука, лежавшая на спине, скользнула к краю кровати. Он аккуратно встал и ступил на цыпочках.

Огляделся в ночной темноте: просторная комната казалась совершенно беззащитной перед любыми взглядами. И что, разве он мог отправиться наружу? И давно нет.

Его сердце было далеко не так спокойно, как казалось снаружи, и с осторожной мольбой он мысленно позвал: Братец Система, Аотьянь, ты здесь?

<http://bllate.org/book/25749/3079110>